

ФЕНОМЕН НАУЧНОГО ЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ В.С. СТЕПИНА

Масштаб личности ученого, его достижения в сфере профессиональной деятельности формируют уникальную среду научного поиска, создают ему авторитет, и если вклад исследователя велик и очевиден, то время его жизни и деятельности может быть названо эпохой. В этом ряду – имя философа Вячеслава Семеновича Степина (1934–2018). Эпоха его имени – это время перемен, могущества и кризиса техногенной цивилизации, расцвета и упадка научного знания, зарождения нового понимания цивилизационных трансформаций. Интереснейшие открытия В.С. Степина в области философии и методологии науки были закреплены в его публикациях, начиная с белорусского этапа жизни. Прежде всего – это монография по докторской диссертации «Становление научной теории» (1976), коллективные монографические труды в серии «Философия и наука в системе культуры», такие как «Природа научного познания» (1979), «Идеалы и нормы научного исследования» (1981) и «Научные революции в динамике культуры» (1987) [1]. И наконец, как считают многие ученые, с выходом его главной книги «Теоретическое знание: структура, историческая эволюция» (2000) был совершен поворот в философском осмыслении научного знания, создана целостная концепция его динамики, разработаны процедуры конструктивного обоснования и решения проблем генезиса парадигмальных образцов в составе теории, проведен уникальный анализ типов и структуры научного знания, функций оснований науки [2].

еноменальность подхода Степина жидилась на синтезе естествознания и гуманитаристики. Он был убежден в том, что для занятия философией «...надо кроме нее знать еще и точные науки» [3].

Начиная с дипломной работы, которая была построена на анализе копенгагенской интерпретации квантовой механики, и далее кандидатской «Общеметодологические проблемы научного познания и современный позитивизм» (1965) он всерьез занялся методологической проблематикой, анализом научного знания, изучением процедур его порождения и истории. В качестве эмпирической основы Степин брал тексты истории науки, где, по его мнению, была заключена своеобразная лаборатория научного мышления той или иной эпохи, способы и операции познания, ставшие культурной традицией. Целью поиска исследователя было стремление выявить, как устроено и развивается научное знание, формируются новые научные теории. Кстати, эта ключевая проблема философии науки тех лет и сегодня остается одной из фундаментальных проблем философского дискурса.

В.С. Степин целенаправленно двигался по пути поиска от первоначального решения проблем методологии физического познания к фундаментальным вопросам становления, функционирования, структуры научных теорий, к анализу феномена науки как таковой, выяснению ее статуса, роли и динамики в культуре, исследованию ее самой, а также природы философии и перспектив развития цивилизации. Осмысливая и проверяя методологические идеи, заложенные в оригинальных текстах истории науки, ученый осуществил исторические реконструкции тех или иных фрагментов эмпирической истории науки.

Вокруг В.С. Степина и его научных идей возникла Минская методологическая школа. Он признавался, что «школы возникают тогда, когда появляется человек с повышенным энергетическим зарядом, который, активно занимаясь исследованиями, вырабатывая новые идеи, заряжает этим других» [3]. Вячеслав Семенович вспоминал: «Началом Минской методологической школы, ее зародышем были мои дискуссии с физиками Белорусской академии наук, а затем и совместная работа. Методологическую концепцию структуры научного знания и его динамики в первом приближении я уже имел. Поскольку она апеллирована к физическому материалу, физикам это было интересно» [3].

К началу 1970-х гг. В.С. Степину удалось разработать ядро новой концепции структуры и генезиса

Академик В.С. Степин, член-корреспондент Л.М. Томильчик, доктор философских наук Я.С. Яскевич (презентация книги «Синтез философии, науки, культуры. К 80-летию академика В.С. Степина», 2014 г., БГУ)

научного знания и обнаружить ранее не описанные операции построения теории. Анализ потребовал исторических реконструкций ряда этапов классической и неклассической (квантово-релятивистской) физики. Ключевую роль здесь сыграли: реконструкция формирования теории электромагнитного поля, проведенная совместно с Л.М. Томильчиком, и реконструкция становления квантовой электродинамики, которую ученый осуществил самостоятельно.

В.С. Степин сформулировал концепцию структуры оснований науки, выделив в качестве компонентов научную картину мира, идеалы и нормы исследования и философские основания науки. Проследил их функции как исследовательской программы в процессах эмпирического и теоретического поиска, их роль в систематизации научного знания и их функции в процессах включения новых научных знаний в поток культурной трансляции. Основания науки здесь предстали одновременно и как аспект внутренней структуры научного знания и его инфраструктуры, прямых и обратных связей с культурой определенной исторической эпохи, в контексте которой развивается наука. Важным кластером новых результатов был более глубокий анализ функций философии в становлении научного знания. Им было разработано философское обоснование научной картины мира как условия ее онтологизации, проведен углубленный анализ идеалов и норм науки, изменяющихся при переходе от классического к неклассическому типу научной рациональности.

В его исследованиях акцентирована прогностическая функция философии, ее способность заранее вырабатывать категориальные смыслы, необходимые для освоения новых типов системных объек-

тов. В свою очередь, анализ прогностической функции философии потребовал нового понимания культуры. И В.С. Степин предложил рассматривать ее как сложную исторически развивающуюся систему надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения людей). Такое расширение поля задач философии науки было естественным следствием логики ее развития. Идея социальной детерминации науки предполагает анализ научного познания в контексте эволюции цивилизации и культуры.

Вклад В.С. Степина был высоко оценен его коллегами. Академик РАН В.А. Лекторский говорил, что философия науки была той областью, которая исходно была для В.С. Степина главной и оставалась таковой на протяжении всей его жизни: «Детально разработанная концепция структуры и динамики научной теории – по праву самая влиятельная в отечественной философии и, по моему глубокому убеждению, одна из наиболее интересных в мировой литературе по этой проблематике. Ее особенность в том, что она, в отличие от того, как понимали философию науки не только логические позитивисты, но и их оппонент Поппер, разработана на основе скрупулезного анализа реальных фактов истории науки – прежде всего физики. Вместе с тем она серьезно отличается и от идей известных представителей т.н. «исторического поворота» в философии науки: Т. Куна, И. Лакатоса, Л. Лаудана и др.» [4].

Изучая выдающиеся достижения науки, В.С. Степин видел и связанные с ними кризисные явления, проблемы, которые породила техногенная цивилизация, и их последствия. Он отмечал, что экологический и антропологический кризисы, ускоряющие процессы отчуждения, изобретение все новых средств массового уничтожения угрожают гибелью человечества. Обоснованно подчеркивая опасность техногенной цивилизации, приведшей к росту антропогенной нагрузки на биосферу, академик Степин обращал внимание и на то, что это достижение явилось причиной глобальных экологических катастроф. Антропогенный пресс на биосферу привел к созданию техносферы, сферы чуждой для человека, которая угрожает жизни и здоровью людей. Именно по этой причине в качестве первоочередной задачи науки и социальной практики он видел сохранение биосферы и жизненного пространства как важнейший фактор выживания человечества [5].

Ученый неустанно вел поиск точек роста новой цивилизации и указывал, что они – в старой системе, в достижениях науки, в новых технологиях. В.С. Степин активно участвовал в выработке оптимальных

вариантов стратегии жизни в гармонии с природой, развития науки и всячески стремился найти ответы на новые угрозы и вызовы времени. Он отмечал особенности глобальной эволюции мира, выстраивал новую картину, выделяя отличительные черты и тенденции развития науки. В своем последнем интервью В.С. Степин говорил: «... Надо искать точки роста новых ценностей внутри самой техногенной цивилизации. Я думаю, что именно это на сегодня – одна из главных задач философии. Сейчас наступил перелом в развитии цивилизаций, нужна принципиально новая стратегия, потому что старые породили экологический и антропологические кризисы, которые грозят цивилизационными катастрофами и даже гибелью цивилизации. Чтобы найти выход из кризисов, нужны новые стратегии, новые идеи и ценности. Я считаю, что настал наш звездный час. Мы должны выработать эти самые новые смыслы для общества и предложить их, а там уже жизнь что-то выберет, а что-то отбросит» [4]. Как крайний вариант академик допускал, что новая антропологическая цивилизация может и не возникнуть, и тогда человечество ждет неминуемая гибель. Поэтому человечество заинтересовано в том, чтобы существующие ростки ценностей нового типа стали реальностью новой цивилизации. «Я считаю, – пишет В.С. Степин, – что мы вступили в эпоху поиска новых ценностей, но они не будут заимствованы откуда-то извне и в готовом виде современной цивилизацией. Они должны вырастать внутри нее» [6].

Выход из этого болезненного состояния, по мнению Степина, лежит на пути адаптации к меняющемуся миру. Подтверждением тому могут служить его размышления о точках роста новой цивилизации: «Идеал прогресса как ускоряющихся инновационных перемен в наше время модифицирован в идеал устойчивого развития: приоритет получают такие инновационные сценарии, которые не просто взламывают и уничтожают традиции, а, адаптируясь к некоторым ее аспектам, избирательно и постепенно трансформируют традицию» [7]. Он жил в своем времени, и ему было дано конструировать эпоху.

Сегодня технологическое обновление становится условием успеха в конкурентной борьбе на мировом рынке. Запросы на новые технологии все чаще идут от самого производства, тем самым практически снимая проблемы внедрения. Площадка для него готова заранее, остается найти научную организацию, которая выполнит технологический заказ. Речь идет о том, что современные исследования и разработки сокращают, но не отменяют уже традиционно сложившегося типа научной деятельности,

представленного цепочкой: фундаментальные исследования – прикладные – разработки – внедрение, а лишь доказывают известную истину, что открытия фундаментальной науки выступают основой будущих технологических инноваций. Труды В.С. Степина убедительно показывают, что при определении стратегий развития науки необходимо учитывать все существующие особенности взаимодействия дисциплинарных, междисциплинарных и проблемно-ориентированных исследований и свободных поисковых изысканий в рамках отдельных дисциплин.

Принципиальной позицией этой стратегии В.С. Степин считал сохранение и даже умножение приоритета фундаментальных работ, поддержку и укрепление имиджа науки. Он утверждал, что тезис, согласно которому Беларусь не столь богата, чтобы вкладывать необходимые средства и поддерживать достаточно конкурентоспособный уровень науки, должен быть заменен противоположным: «Мы никогда не станем богатыми, если не обеспечим развитие конкурентоспособного уровня науки». Сегодня те страны, которые имеют сильную фундаментальную науку в сочетании с наукоемкими производствами, получают преимущества на мировом рынке экономики знаний.

Наконец, необходимо учитывать, что фундаментальная наука – это неотъемлемая часть культуры. И научная рациональность является основой для формирования мышления человека в процессе его обучения. Вот почему преподавание таких наук вырабатывает особый тип сознания, который лежит в основании целерациональной деятельности. Научная рациональность заставляет человека думать. Если не будет науки, то в обществе не возникнут элиты, которые должны им грамотно управлять. Надо четко понимать, что фундаментальная наука обеспечивает основы образования и в целом жизнедеятельность общественных организмов. Для современной науки важно иметь научные школы, постоянный приток молодежи, оптимальный кадровый состав. И еще: значимую роль в ней играют национальные программы исследований, поскольку ни одна страна не может осуществлять научную работу по такому широкому фронту направлений. Необходимо выбирать главные из них с учетом имеющихся ресурсов. Именно с этих позиций и должны формироваться национальные программы научных исследований.

Коллега Вячеслава Семеновича по Институту философии РАН В.Г. Буданов вспоминает: «Вячеслав Семенович до последних дней работал над сво-

ими идеями, жаловался мне, что больше не может трудиться по 16 часов, как раньше. <...> хорошо понимал людей, которые ушли в отрыв, которых научное сообщество не воспринимает. Дело в том, что наука все-таки движется толпой, и новаторов, мягко говоря, не любят, их как бы за чудаков держат. <...> был из той же породы первопроходцев, и, казалось бы, справедливо утверждение «нет пророка в своем отечестве», и хорошо, если истину оценят потомки. Однако энергия, обаяние и красота мышления Степина, его лекторский дар все-таки завораживали и заставляли людей слушать, понимать и принимать его идеи, снося барьеры косности и предрешений. На такое вообще мало кто способен» [4].

К 90-летию юбилею ученого увидела свет новая книга – «Эпоха академика В.С. Степина» (Минск, «Беларуская навука», 2024) [4]. Продолжается работа по увековечиванию памяти выдающегося ученого. В Белорусском государственном университете – alma mater Вячеслава Семеновича – после его смерти открыта мемориальная аудитория, на факультете философии и социальных наук принято решение об учреждении именной премии имени академика В.С. Степина. В Институте философии Российской академии наук ежегодно проводятся Степинские чтения, собирающие ученых из разных стран, подготовлен и постоянно пополняется стенд, посвященный памяти ученого в Музее истории института. Важно, что идеи, заложенные в книгах, статьях, выступлениях ученого, востребованы и после его смерти, как и прежде будоражат умы и сердца современников. А значит, дело, начатое Вячеславом Семеновичем, продолжается. ■

Александр Данилов,
завкафедрой социологии факультета философии
и социальных наук БГУ, член-корреспондент

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Степин В.С. Становление научной теории. – Минск, 1976; Степин В.С. Природа научного познания: Логика-методологический аспект. – Минск, 1979; Степин В.С. Идеалы и нормы научного исследования. – Минск, 1981; Степин В.С. Научные революции в динамике культуры. – Минск, 1987.
2. Степин В.С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. – Минск, 2021.
3. Данилов А.Н. Академик В.С. Степин. Тайна долгого пути... – Минск, 2019.
4. Данилов А.Н. Эпоха академика В.С. Степина. – Минск, 2024.
5. Водопьянов П.А. На переломе эпох: выбор стратегии созидания будущего. – Минск, 2023.
6. Степин В.С. Человек. Деятельность. Культура. – СПб., 2018.
7. Степин В.С. Цивилизация в эпоху перемен: поиск новых стратегий развития // Журнал БГУ. Социология. 2017. №3. С. 10.